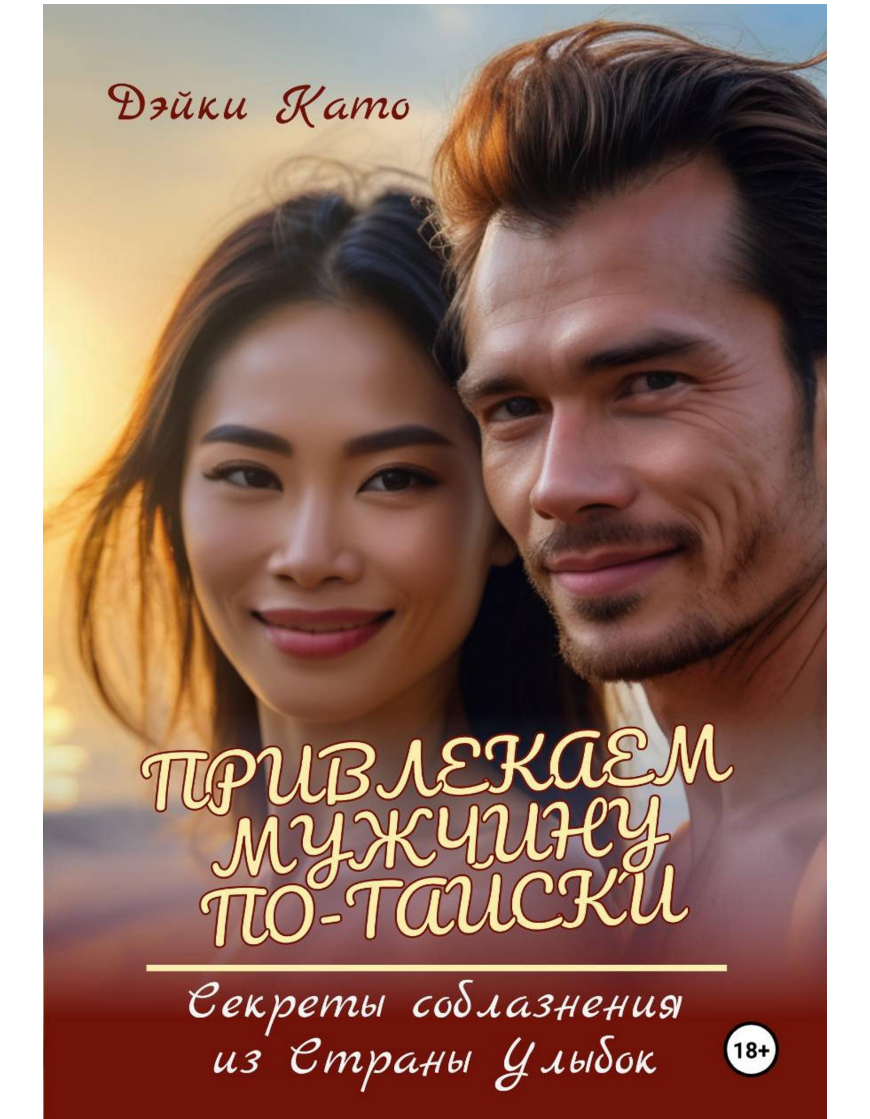

A romantic close-up of a man and a woman smiling at sunset. The woman is on the left, looking towards the camera with a gentle smile. The man is on the right, leaning his head against hers and looking slightly off-camera with a soft smile. The background is a warm, golden sunset sky.

Дэйки Като

ПРИБЛЕЖАЕМ
МУЖИЧУ
ПО-ТАИСКУ

Секреты соблазнения
из Страны Улыбок

18+

Дэйки Като
Привлекаем мужчину
по-тайски. Секреты
соблазнения из Страны Улыбок

*<https://litres.ru/72946533>
SelfPub; 2025*

Аннотация

Содержание

Введение. Почему Тай?	4
Глава 1. Женщина как храм: философия тайской женственности	9
Глава 2. Улыбка, которая сводит с ума	15
Глава 3. Вагинальные мышцы и воля: физиология тайской страсти	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дэйки Като

Привлекаем мужчину по-тайски. Секреты соблазнения из Страны Улыбок

Введение. Почему Тай?

Когда я впервые ступил на землю Таиланда, мне было за тридцать. Я приехал не как турист, не как искатель приключений и уж точно не в поисках легких развлечений – я приехал как востоковед, исследователь, человек, чья страсть к восточной философии и мистике уже много лет определяла вектор жизни. Я уже многое знал о Тантре и о буддизме, поэтому думал, что знаю Восток.

Но Таиланд... Таиланд научил меня понимать Восток заново. И все началось не с храма, не со старинного манускрипта и даже не с мудрого монаха, застывшего в медитации. Все началось с женщины.

Ее звали Нонг. Она работала в маленькой закусочной у

реки Чао Прайя, в тени старинного храма Ват Арун. Ничего особенного: простое платье, волосы, собранные в небрежный узел, кожа цвета теплого янтаря. Но когда она улыбнулась – не вежливо, не по обязанности, а с той внутренней искренностью, будто на мгновение открыла дверцу в свой внутренний храм, – я почувствовал нечто странное. Не возбуждение и не влечение, а трепет.

Словно передо мной была не просто женщина, а живое воплощение чего-то древнего, мягкого и одновременно невероятно сильного. В ее глазах не было ни вызова, ни страха, ни даже той привычной игры, которую мы, европейцы, принимаем за интерес.

Там было... принятие. Просто: «Ты здесь. Ты – человек. Добро пожаловать».

Этот момент изменил все. Потому что, при всей моей начитанности, я не знал, что возможно такое – чтобы женщина смотрела на мужчину не как на потенциального любовника, не как на угрозу, не как на спонсора или соперника, а как на равного, достойного уважения, чья душа заслуживает заботы, даже если вы только что познакомились. И это не было наиграно. Это было естественно. Как дыхание. Как волна, накатывающая на берег, – без цели, без претензий, просто потому что так устроен мир.

Позже, общаясь с другими тайками – в Бангкоке, в Чиангмае, в Маехонгсоне – я начал замечать закономерность. Это не была техника соблазнения. Это была культура. Ментали-

тет. Воспитание, пропитанное буддийской этикой, древними кодексами чести и глубоким уважением к жизни как таковой. Тайские женщины не манят – они раскрываются. Не управляют – они создают гармонию. Они не требуют – они дарят. И в этом даре – вся их сила.

Да, я слышал все те же слухи, что и вы. О секс-шоу, о боди-массаже, о кротости, которую путают с покорностью. Но за этим фасадом, за этим упрощенным, часто пошлым представлением скрывается нечто куда более глубокое. Тайская женщина – это не объект желания для иностранца. Она – носительница особого знания: знания о том, как быть с мужчиной, не теряя себя. Как радовать, не унижаясь. Как давать, не истощаясь. Как любить – без страха, без условий, без драмы.

Именно это перевернуло мое понимание отношений. В Европе мы превратили любовь в поле битвы. Каждый жест взвешен, каждое слово проверено на скрытые мотивы, каждый компромисс – маленькая капитуляция. Мы боимся быть уязвимыми. Мы ставим условия. Мы требуем равенства в постели, как будто интимность – это дележ имущества.

А тайка? Она скажет: «Как ты пожелаешь» – и скажет это не потому, что боится, а потому, что доверяет. Потому что верит: если ты достоин быть рядом, ты не воспользуешься ее мягкостью. И если воспользуешься – значит, ты не был достоин. В этом – вся ее непоколебимая сила.

И да, ее тело – это отдельная история. Не потому, что оно идеальное (хотя миниатюрность, гибкость и удивитель-

ная чувственность действительно поражают), а потому, что оно не отделено от духа. В западной традиции тело и душа – почти враги. Мы стыдимся желаний, подавляем инстинкты, а потом разрешаем себе секс как форму отдыха или даже протеста.

У тайки нет такого разрыва. Ее тело – храм, но храм живой. И в этом храме можно молиться, грешить, плакать и смеяться – все в одном. Поэтому ее прикосновение не просто возбуждает – оно утешает. Ее взгляд не просто влечет – он освобождает. Ее молчание не пугает – оно дает пространство.

Я не призываю идеализировать тайских женщин. Они, как и все, бывают разными: умными и наивными, искренними и расчетливыми, светлыми и темными. Но в их культуре заложен код – код нежности, благодарности, уважения и глубокой внутренней дисциплины. И именно этот код делает их уникальными в мире, где чувственность все чаще заменяется грубостью, а связь – транзакцией.

Эта книга – не путеводитель по тайским секретам соблазнения в духе дешевых мануалов. Это попытка передать то, что я сам едва смог осознать с годами: как культура, пропитанная буддийской мудростью и древними мистическими знаниями, формирует женщину, способную не просто удовлетворить мужчину, а пробудить в нем забытое чувство – чувство того, что быть любимым – это не достижение, а дар. А быть достойным любви – величайшая ответственность.

Почему Тай? Потому что здесь я впервые понял: настоящая женственность – это не слабость. Это сила, облаченная в мягкость. Потому что здесь я впервые увидел: секс может быть молитвой, а не просто разрядкой. Потому что здесь я впервые услышал после близости искреннее «кхоп кхун ка» – «спасибо» – и понял: это не вежливость. Это признание. Это благодарность за то, что ты открылся. За то, что ты доверился. За то, что ты – человек.

И если вы читаете эти строки, значит, вас тоже коснулась эта загадка. Может быть, вы уже видели такую улыбку. Может, вам довелось услышать это «спасибо». Или, возможно, вы просто чувствуете: что-то в вашей любви не так. Слишком много слов, слишком мало тепла. Слишком много ожиданий, слишком мало присутствия.

Тогда эта книга – для вас. Не как инструкция, а как приглашение. Приглашение взглянуть на любовь не через призму выгоды или страха, а через призму свободы. Потому что тайские женщины не учат нас быть желанными. Они учат нас быть живыми.

А все остальное – приходит само. Как мангустин: его вкус нельзя описать. Его можно только попробовать.

Глава 1. Женщина как храм: философия тайской женственности

Когда я впервые услышал фразу «женщина – храм», я подумал, что это поэтическая метафора. Красивая, но абстрактная. В моей европейской голове храм – это камень, колонны, статуи Будды, благовония и молчаливые монахи. Что может быть общего между этим и живой женщиной с ее плотью, желаниями, слезами и смехом?

Но чем глубже я погружался в тайскую культуру, тем яснее становилось: это не метафора. Это реальность.

Тайская женщина – действительно храм. Не символически. Фактически.

И дело не в идеализации. Дело в том, как она воспринимает себя, как ее воспринимают в обществе и как она взаимодействует с миром. В отличие от западной парадигмы, где женщина то объект сексуального влечения, то борец за равенство полов, то карьеристка, то жертва патриархата, – в тайской традиции ей дано другое определение: хранительница гармонии.

И именно это определение – ключ ко всему.

Я помню, как однажды в Чиангмае я провел вечер в доме

моей тайской знакомой по имени Фасай. Ей было чуть больше тридцати, двое детей, муж – учитель в школе. Никаких «романтических» атрибутов: скромная одежда, руки, слегка грубые от домашней работы, усталость в глазах. Но стоило ей войти в комнату – и все менялось. Воздух становился мягче. Разговоры – тише. Даже дети, шумные и непоседливые минуту назад, внезапно начинали шептаться.

Я спросил у ее мужа: «Почему так происходит?» Он улыбнулся и сказал: «Потому что она – сердце этого дома. Там, где она, там покой».

Этот момент открыл мне глаза. В тайской культуре женщина – не просто «мама» или «жена». Она – энергетический центр семьи, а часто и всего сообщества. Ее спокойствие – основа стабильности. Ее доброта – клей, скрепляющий поколения. Ее молчание – не слабость, а форма мудрости. И все это восходит не к какому-то социальному договору, а к глубочайшим пластам буддийской и до-буддийской философии.

Буддизм в Таиланде – это не только религия. Это образ мышления, ритм жизни, система этики. Казалось бы, учение Тхеравады, доминирующее в стране, отводит женщине второстепенную роль. Женщине практически невозможно достичь состояния бодхисаттвы – ступени на пути к состоянию Будды. Женщина не может возглавлять буддистскую религиозную общину. Однако на практике ее роль куда глубже, чем кажется на первый взгляд.

Тхеравада не запрещает женщине стремиться к пробуждению и достигать его. Дело в том, что буддизм проповедует несамость (анатта), сострадание (каруна) и терпение (кшинти). И именно эти качества – не сила воли, не амбиции, не доминирование – считаются высшими добродетелями.

А кто в тайском обществе воплощает их в повседневной жизни более всех? Женщина. Она терпит трудности без жалоб. Она заботится о старших, не ожидая благодарности. Она кормит монахов каждое утро, даже если у нее самой осталась лишь чашка риса. Она улыбается, когда внутри боль.

Это не покорность. Это добровольное несение света – даже тогда, когда вокруг темно.

Именно поэтому прикосновение тайской женщины так часто ощущается как освящение. Оно исходит не из желания получить, а из стремления дать. В этом вся разница между телесностью и чувственностью. Западная модель сексуальности часто центрирована на стимуляции, оргазме, власти. Тайская – на соединении. На том, чтобы через тело достучаться до души. Чтобы напомнить мужчине: ты не один. Ты достоин заботы. Ты – человек, а не просто носитель желания.

Но чтобы понять, откуда берется эта философия, нужно заглянуть дальше буддизма – в до-буддийские времена, когда на территории современного Таиланда процветали анимистические культы, почитающие духов-хранителей земли, воды, дома. И нередко этот дух – женского рода.

В тайской мифологии до сих пор живо представление о

пяти священных матерях, связанных с различными стихиями: Ганга – вода, Пхосоп – богиня риса, Тхорани – земля, Плэнг – огонь, Пхаай – воздух (ветер). Считается, что эти богини заботятся о людях на протяжении всей жизни. При этом Пхра Мэ Тхорани (также известна как Суватхара или Соватхара) – одна из важнейших фигур в раннем буддизме – по легенде, появилась в ответ на просьбу Будды, призвавшего ее в свидетели о достижении высшей мудрости.

Перед их алтарями оставляют цветы, благовония, бананы. К ним обращаются в трудные дни. Они – не богини страсти, не воительницы, не мстительницы. Они – опора.

И этот архетип глубоко укоренен в подсознании тайского общества. Женщина – не украшение жизни. Она – ее фундамент.

Даже в языке это отражено. Слово *sanuk* – одно из ключевых в тайской культуре – означает «удовольствие от дела». Но это не гедонизм. Это радость от того, что ты делаешь что-то хорошо, с душой. И когда тайка готовит ужин, убирает дом или ласкает мужчину – она делает это с «санук». Не ради одобрения. Не ради вознаграждения. Просто потому, что хорошо делать хорошо.

Однажды я спросил у старой женщины-мечи¹ в храме

¹ В Таиланде нет полностью посвященных монахинь (бхикшуни). Но есть женщины, принявшие на себя обеты начального монашеского уровня на долгий период (васса). Такие «полумонахини» называются «мечи». Мечи живут при монастырях, участвуют в монастырской монашеской жизни, в том числе в чаттингах-пуджа вместе с монахами.

Ват Пакнам:

– Почему тайские женщины такие... мягкие? Даже в беде?

Она долго молчала, глядя куда-то вдаль. Потом ответила:

– Потому что они знают: твердое ломается, мягкое – приспособляется. Вода не сопротивляется камню. Она обтекает его. И со временем – точит.

Это и есть суть тайской женственности. Она не борется. Она проникает. Не требует, а вдохновляет. Не командует, а направляет – тихо, как ветерок, но неотвратно, как прилив.

И да, это создает иллюзию покорности для западного взгляда. Но только иллюзию. Потому что настоящая сила тайской женщины – в ее внутренней независимости. Она не нуждается в том, чтобы доказывать свою ценность. Она знает: она – храм. А храму не нужно кричать о своей святости. Он просто стоит. И все, кто в него входят, чувствуют: здесь можно отдохнуть душой.

Когда европейский мужчина впервые оказывается рядом с тайкой, он часто ощущает неожиданное облегчение. Нет давления. Нет проверок на прочность. Нет игры в кто кого. Вместо этого – пространство, принятие. И тихая уверенность, что ты – в безопасности.

Именно поэтому так много мужчин возвращаются в Таиланд снова и снова. Не ради экзотики. А ради этого чувства: «Наконец-то я могу быть собой – с ней».

Но важно понимать: эта мягкость – не пассивность. Тайка может быть невероятно решительной, когда речь идет о

защите семьи, детей, своей чести. Только ее сила проявляется иначе – не через гнев, а через стойкость. Через умение молчать, когда другие кричат. Через умение прощать, когда другие мстят. Через умение ждать, когда другие ломаются.

В заключение этой главы я хотел бы добавить, что образ «женщины-храма» – это вовсе не идеал, к которому нужно стремиться любой ценой. Это, скорее, зеркало. И суть его в том, что оно показывает нам, насколько мы утратили связь с подлинной женственностью – не как набором женских качеств, а как состоянием бытия: открытого, чуткого, щедрого.

Тайская женщина не учит нас, как соблазнять мужчин. Она учит нас, как быть собой – без страха, без маски, без необходимости доказывать свою ценность. Потому что истинная женственность – это не то, что ты делаешь. Это то, кто ты есть, когда перестаешь притворяться.

И когда мужчина встречает такую женщину, он не просто влюбляется. Он просыпается. Потому что рядом с ней он впервые чувствует: любовь – это не битва за обладание. Любовь – это возвращение домой.

А дом, как известно, строится не на криках, а на тишине. Не на требованиях, а на дарении. Не на плоти, а на душе. Вот почему в Таиланде женщина – храм. Потому что в ней можно найти покой. А в этом мире покой – дороже золота.

Глава 2. Улыбка, которая сводит с ума

Есть улыбки, которые украшают лицо. Есть улыбки, которые продают товар. Есть улыбки, которые скрывают боль. А есть улыбки, которые изменяют реальность. Тайская улыбка – из числа последних.

Когда я впервые столкнулся с ней, я подумал, что это просто культурная вежливость. Туристическое фасадное обаяние, за которым скрывается расчет и услужливое гостеприимство. Но чем дольше я жил в Таиланде, тем яснее понимал: тайская улыбка – это не маска. Это состояние бытия. Это философия жизни, воплощенная в одном из самых простых, но самых мощных человеческих жестов.

И если вы думаете, что речь идет просто о приветливости, вы глубоко ошибаетесь. Потому что улыбка тайской женщины – это не приглашение к флирту. Это приглашение к жизни.

Я помню день, когда мой скутер сломался посреди жары в провинции Чиангмай. При этом телефон, как назло, разрядился, а вокруг не было ни души. Я стоял, вытирая пот, злясь на себя, на жару и на весь мир. И вдруг из-за поворота появилась женщина на велосипеде с корзиной манго и ре-

бенком за спиной. Увидев мою растерянность, она остановилась, посмотрела на меня... и улыбнулась.

Не сочувствуя, не насмешливо. Просто – радостно.
– Mai pen gai, – сказала она. – Неважно.

И протянула мне манго.

В тот момент я не просто почувствовал облегчение. Я почувствовал стыд.

Потому что в моей культуре человек в подобной ситуации, скорее всего, выругался бы, начал звонить кому-то, требуя помощи...

А она – улыбнулась.

Не потому, что у нее не было проблем. Возможно, у нее их было больше, чем у меня. Но она выбрала радость.

Это и есть суть май пен рай – одного из краеугольных камней тайской культуры. Переводится это выражение примерно как «не важно», «ничего страшного», «все будет хорошо». Но в нем – целая философия.

Май пен рай – это отказ от драматизации. Это умение видеть в хаосе возможность. Это вера в то, что даже в неудаче есть урок, а в трудности – пространство для человеческого тепла.

Тайская женщина не говорит «май пен рай», чтобы отмахнуться. Она говорит это, чтобы освободить – и себя и другого.

Именно поэтому, когда вы спотыкаетесь, когда опаздываете, когда что-то идет не так – она не злится. Не напоминает

вам о вашей ошибке. Она просто улыбается и говорит: «Май пен рай».

И в этот момент вы дышите полной грудью. Потому что вас не судят. Вас принимают – даже в несовершенстве.

Есть еще один принцип, которого я уже касался в предыдущей главе. Именно он делает тайскую женщину по-настоящему завораживающей – санук.

Санук – это удовольствие от дела. Не от результата, не от награды, а от самого процесса. Готовить с санук – значит напевать, пока режешь овощи. Работать с санук – значит шутить с коллегами, даже если день тяжелый. Любить с санук – значит получать радость от каждого прикосновения, а не только от кульминации.

Тайская женщина не выполняет обязанности. Она наслаждается участием. И это чувствуется во всем: в том, как она накрывает на стол, как поправляет волосы, как смеется над вашей шуткой – даже если она не смешная.

Она не делает это для галочки. Она делает это с душой. Именно поэтому быть рядом с ней – не просто приятно. Это оживляет. Потому что в европейской культуре мы привыкли жить в режиме выживания: работа – стресс, отношения – обязательства, интим – разрядка.

А у нее все пропитано легкостью бытия. И она не стремится «достичь» счастья. Она живет в нем – здесь и сейчас. Однажды я спросил у своей подруги Нои:
– Ты никогда не злишься?

Она засмеялась:

– Конечно, злюсь. Но зачем показывать это? От злости никому не легче. А от улыбки – всем.

Вот в этом вся разница. Тайская женщина не подавляет эмоции. Она выбирает, какую эмоцию дарить миру. Она знает: злость – естественна, но она разрушает. А улыбка, даже если она притворная вначале, акт созидания.

И со временем притворство становится правдой. Потому что улыбка меняет не только того, кто ее видит, но и того, кто ее излучает.

И да, эта улыбка – мощнейший инструмент соблазнения. Но не в том смысле, в котором мы привыкли думать. Она не манит, а раскрывает. Когда европейская женщина флиртует, она четко создает напряжение: взгляд, пауза, недосказанность – все это игра на желании, на нехватке.

Тайская женщина, наоборот, снимает напряжение. Она улыбается – и вы вдруг чувствуете: можно расслабиться. Можно быть собой. Можно не притворяться.

Именно в этом моменте, в моменте освобождения от масок, и рождается настоящая близость. Потому что мужчина не хочет вечно охотиться. Он хочет прийти домой. А дом – это там, где тебя встречают улыбкой, а не проверкой.

Утверждается, что у тайцев тринадцать видов улыбок, хотя некоторые говорят, что их сто тринадцать. Есть улыбка радости, улыбка вежливости, улыбка смущения, улыбка прикрытия боли и... улыбка, за которой скрывается гнев.

Да, тайская женщина может улыбаться, даже когда внутри – буря. И это не лицемерие. Это выбор не вовлекать других в свой хаос. Но если вы думаете, что ее улыбка – знак слабости или безразличия, – вы ошибаетесь. Она просто ждет, что вы проявите чуткость. Потому что настоящая связь строится на том, чтобы чувствовать сердцем.

И если вы способны увидеть боль за улыбкой, вы получите ее доверие. А если нет – она продолжит улыбаться, но ее душа отвернется от вас.

Возвращаясь в Россию, я испытывал странное ощущение: мне не хватало воздуха. Не физически, а эмоционально. Люди хмурились, даже когда все было хорошо. Они извинялись, даже когда не виноваты. Они боялись показать радость – как будто это признак глупости.

И я понял: мы забыли, как быть живыми. Мы заменили легкость – тревогой, радость – достижениями, близость – переговорами. А тайская женщина напоминает: жизнь – не борьба. Жизнь – танец. И в этом танце главное – не техника, а улыбка партнера.

Поэтому, когда вы в следующий раз увидите тайскую женщину – не смотрите только на ее глаза, губы, фигуру. Взгляните на ее отношение к жизни. Потому что ее улыбка – это не заманивание в постель, а приглашение проснуться.

Проснуться от сна цинизма, страха, напряжения. И вспомнить: быть человеком – значит, прежде всего, радоваться тому, что ты жив.

А все остальное – приложится. Как манго. Как закат над Андаманским морем. Как ее тихое «май пен рай» – когда вы вдруг понимаете: все, что вы искали, было рядом.

Просто вы забыли улыбнуться.

Глава 3. Вагинальные мышцы и воля: физиология тайской страсти

Когда речь заходит о сексуальности тайских женщин, рано или поздно в разговоре всплывает одно и то же: «Ты не представляешь, на что они способны...» – с пониженным голосом, с придыханием, с той смесью восхищения и почти суеверного страха, с которой в древности говорили о жрицах храмов любви. Особенно часто упоминаются их вагинальные мышцы – как будто речь идет не о женщине, а о некоем совершенном биомеханическом устройстве, созданном для экстаза.

На улицах Бангкока, Паттайи и Пхукета, в барах и ресторанах ходят легенды. Что уж говорить о туристических форумах. И все о том, как тайка может «сжать», «отпустить», «волновать», «выжать душу» да так, что мужчина теряет не только контроль, но и ощущение реальности. О секс-шоу, где девушки поднимают бутылки или мячики, используя только внутреннюю мускулатуру. О том, что европейцы, впервые оказавшись в постели с тайкой, не выдерживают и двух минут.

Конечно, можно относиться к этим рассказам с профессиональным скепсисом востоковеда: «Это экзотизация, ту-

ристический миф, фетишизация чужой культуры». Однако трудно не верить в то, что ты видел собственными глазами.

Чем глубже я погружался в реальную жизнь тайских женщин, тем яснее понимал: в этих легендах есть зерно правды. Хотя и не всегда той, о которой думают туристы.

Дело не только в анатомии. Дело – в воле. В дисциплине. В культуре, в которой тело – не объект стыда, а инструмент осознания и деятельности. Именно в этом суть тайской сексуальной выносливости – настоящая, незаметная для поверхностного взгляда.

Начнем с фактов. Да, тайские женщины в среднем миниатюрнее европейек. Да, их тазовое дно компактнее, а вагинальный канал – уже. Это анатомическая реальность, обусловленная генетикой, питанием, наконец, образом жизни. Тайская женщина, особенно выросшая в провинции, с детства выполняет физически тяжелую работу: носит воду, стирает вручную, сидит на корточках часами, работает в поле. Все это – непривольная, но постоянная тренировка мышц тазового дна.

Такое строение половых органов способно принести мужчине больше наслаждения. Но это не полностью объясняет все то, что шокирует мужчину в их интимной близости. Потому что дело не только в размере, но и в управляемости.

Одна моя знакомая, Лин, рассказывала, как ее бабушка в возрасте двенадцати лет дала ей маленький рисовый шарик и сказала: «Потренируйся удерживать его, когда сидишь. Это

сделает тебя сильной женщиной».

В тайской культуре – особенно в деревенской, буддийско-анимистической среде с детства прививается осознанное отношение к телу. И хотя в открытую об этом, как правило, не говорят (тайская культура крайне сдержанна в вопросах сексуальности), существует скрытая передача знаний – от матери к дочери, от старшей подруги к младшей. Не в виде инструкций, а в виде намеков, обычаев, ритуалов.

Современная наука называет эту группу мышц мышцами тазового дна (или мышцами Кегеля). В западном мире их тренируют в основном после родов, чтобы вернуть форму. В лучшем случае – для удовольствия. В тайской традиции – для власти над своим телом и, следовательно, над своей судьбой.

И здесь важно понять: для тайской женщины секс – это не только удовольствие. Это служение, искусство и даже акт внутренней дисциплины. Она не просто лежит. Она работает.

Не в смысле усилия, а в смысле осознанного участия. Каждое сокращение, каждое расслабление – под контролем. Она чувствует партнера не только кожей, но внутренним слухом. И если он теряет ритм, она мягко возвращает его. Если он спешит, она замедляет его. Если он замирает, она оживляет его.

Это не техника, а скорее, медитация в движении.

Существует и другой аспект – гормональный и нейрофи-

зиологический. Многие исследователи отмечают, что женщины Юго-Восточной Азии, включая таек, обладают более высокой чувствительностью эрогенных зон и большей склонностью к многократному оргазму. Это связано с особенностями нервной системы, уровнем эстрогена, а также с тем, что в их культуре меньше психосексуальных табу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.